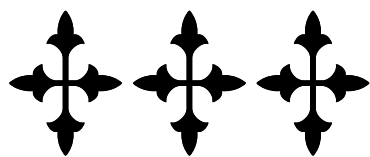

АНАТОЛИЙ НОВОСЁЛОВ

СТУДЕНЧЕСТВО

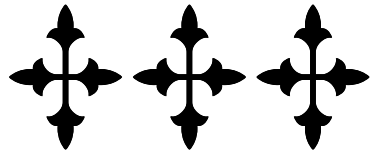

Анатолий НОВОСЁЛОВ

СТУДЕНЧЕСТВО

Стихотворения и тексты песен

**Архангельск
2012**

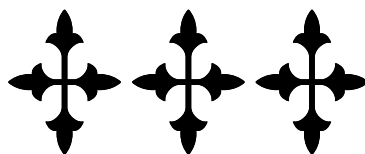
СОДЕРЖАНИЕ

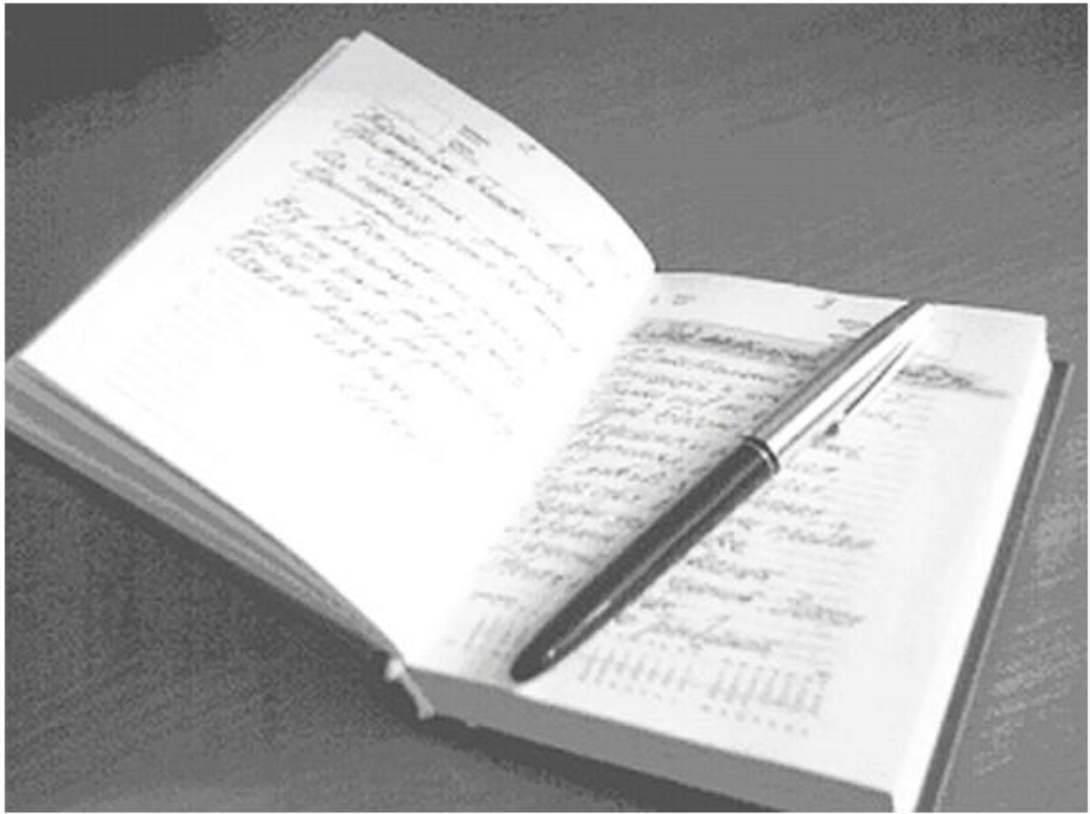
ИСПИШУСЬ ДА ИСЧИРКАЮСЬ...

1. Серебро
2. Когда нечего сказать...
3. Над пропастью...
4. Ранним утром...
5. Плач старика
6. /Что же ты раскатываешь фразы.../
7. Плач
8. Утром...
9. О людях...
10. Родная, проживём мы...
11. Тиша
12. БИЧ
13. В Общем вагоне...
14. /В эту странную из зим.../
15. /Сколько бы песен ни написалось.../
16. /Свет мне фонарный ночью припевом.../
17. /Коль не силён ты ни духом ни телом.../
18. Дорожные мысли
19. Элегия
20. Испишусь да исчёркаюсь...
21. /Я, признаться, ведь не знаю.../
22. /В мире рифм, несложных фраз.../
23. /Охота мне, чтоб стала жизнь.../
24. Студенческая песня
25. /Мне бы не́ было так плохо.../
26. Хворь
27. Двое
28. Весна
29. Хуже всех
30. Разные

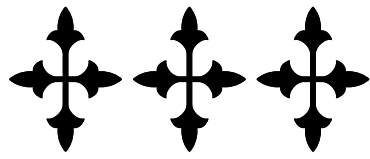
НАД ОЗЕРОМ...

31. Ночь
32. Над озером...
33. Кругом леса
34. ***/Мне б взглянуть на сосны за баракон.../
35. Небо расплакалось...
36. ***/Дорога стала частью той.../
37. Свеча
38. Один день
39. Философское
40. Дорога лесная
41. ***/Солнце разыгралось в глади водной.../
42. Трансформатор
43. Элегия
44. ***/Как бы вы меня не рассмешили.../
45. Сладость

*Испитуюсь да
исчи́ркаюсь...*

СЕРЕБРО

Мною здесь и утеряна
Тяга быть, как и все,
Хоть давно было велено,
Как живут, жить в красе.
И, как знать, обезвреженный,
Нехороший для всех –
Я на рынке обвешенный –
Курам только на смѣх.

Пожалеют, наверное,
Обогреют теплом.
И моё всё безмерное
Обретёт перелом.
Нецелованных девушек
И холодных парней
Пожалей.

Да расправь уже
Два крыла не на спине.

Мною здесь и потеряна
Та поэма ночей,
Где дыханием всяена
Героиня огней...
Не костите пристрастно уж –
Я не стою того.
Доставать мне из грязных луж
Серебро для него...

[11.11.2004]

КОГДА НЕЧЕГО СКАЗАТЬ...

Когда нечего сказать,
Мы ругаемся и спорим,
Прежде чем чего освоим,
Будем в прошлом обитать.
Когда не с кем говорить,
Мы бурчим под нос и ловим

Взгляды тех, кто уж готовы
Нас с ничтожеством сравнить.

Когда нечего сказать –
Лишь вздохнём и удалимся.
Где-то в городе помчимся
В мёртвом воздухе отдать
Часть себя в слова-глаголы,
Вирши чтобы получились.
Мы давно уж научись
Людам впáрить «разносолы»...

Когда нечего сказать –
Грязь со дна поднимем,
Называя даже имя,
Так, чтоб больше унижать.
Когда нé с кем говорить,
Засыпаем сном тревожным,
Где найдем его, возможно,
Диалога справив нить.

А, проснувшись, загрустим,
Осознав, что лишь приснилось,
Как на равных сговорились
(Оптимизм был ощутим!).
Улетят куда-то годы;
Мы глазами проморгали,
Ну и не подозревали,
Что росли на лбу разводы.

...

[15.11.2004]

НАД ПРОПАСТЬЮ...

Я над пропастью летаю,
Крылья чувствую как тают.
Упаду – сольюсь навечно
С неземным и бесконечным.

А на дне в покат смеются
Люди разные.
Несутся
Реки быстрые куда-то,
Где поменьше перекатов.

Вроде все и понимают
Отчего, как я, страдают
Те, кто, вроде бы, с весельем,
Кто не чувствуют похмелья.
Не смолкает барда песня,
Что внезапно время треснет.
Я с надеждой, как с крылами,
Разобьюсь на кровь об камни.

Я над пропастью летаю
Где-то день...
Увы, не знаю.
Упаду – сольюсь навечно,
Но не к вам паду на плечи.
Кто?, когда? теперь помянет,
Тот не вспомнит, кто не знает.
Виноват во всём я, правда,
Полетел меж вас снарядам.

Я над пропастью летаю,
Из друзей, жаль, выпадаю.
А, помыслив, заиграю
И заплачу, и растаю.
А на дне...
Да так ли важно,
Обо мне кто плохо скажет.
Пока жив, а это значит:
Всё ж не зря гитара плачет.

[20.11.2004]

РАННИМ УТРОМ...

Ранним утром гнать за снегопадом,
За сигналом слабым из лесов,

Чтобы где-то ладить мир из слов,
Где и неудачникам все рады.

И в подлеске путаться устало,
Кое-как, но всё же не упасть.
Что-то, может, с соснами понять,
На душе чтоб чуть теплее стало.

И впотьмах вышагивать в сугробах,
Вновь не ощущая злой озноб.
Чтоб начался мысленный потоп
На краю деревни в древостоях.

Ранним утром бодрости на зависть,
Когда ещё не очень-то светло.
Гнать по той лыжне, что замело,
Где-то там внутри встречая радость.

Глупость закипит и испарится;
По лыжне лететь как в небесах.
Засыреют: тело, волоса;
Всё внутри как будто загорится.

Может, не заметив пень, упасть,
Очутившись вмиг на снежной вате.
Чуть понежась на такой кровати,
Не со злобой вспомниться и встать.

А в избе уставшим и счастливым,
Радуюсь тому, что встретил день,
Вновь не допуская гниль и крень,
Стих писать лиричным и красивым.

Робить уж не вялым и понурим,
Чтобы рядом бегала смешливость.
Спросит если кто: «Как сбил сонливость?». *».*
Отвечаю: «Сдобрил это утро...».

[29.11.2004]

ПЛАЧ СТАРИКА

Песни мои никто не услышит,
Прозу никто никогда не прочтёт.
Только невзрачная медленно дышит
Тяга состряпать пять глав в переплёт.

Стихи и мотивы, знаю, что канут,
Их ПЭВМ навегда удалит.
Друзья-старика уже не заглянут.
Руки слабеют, а сердце болит.

Песни мои мне лишь и греют
Душу холодной январской зимой.
Тело и ангел-хранитель болеют,
Дом уж прогнивший, но он лишь родной.

Скоро иссякнут мои сбереженья,
Сил не осталось; как в магазин
Мне добираться за сожаленьем,
Бывшей жене отписать, что один?

Сварится где-то в сознание идея:
Повесть напишется или рассказ.
И, коль так мало хожу, – растолстею;
Сам недобрый в какой-то там раз.

Пусть Новый год уж давно отыграли,
Но я в душе ещё хохочу.
Дети меня, старика, и прозвали
Седой бородою, да, просто, молчун.

Песни мои никто не услышит,
Прозу никто никогда не прочтёт.
Только невзрачная медленно дышит
Тяга состряпать пять глав в переплёт.

[11.12.2004]

Что́ же ты раскатываешь фразы
И зачем ночами смотришь ввысь.
Их ты, может, ждёшь от раза к разу,
Чтоб потом пойти на компромисс.

Что же ты позвал их, сам не зная,
Позовёшь, что ночь за место дня.
Сдвинешь хоть на миг ты мир от края,
Тайну же о них всегда храня.

[21.12.2004]

ПЛАЧ

Что-то мне всю жизнь не доставало,
Может, знаний, взгляда твоего.
А всего, что знаю – вечно мало,
О природе нашей и его.

Без любви земной обыкновенной
Я искал пристанища в мечтах.
Календарь листая свой настенный,
Замечал, как юность скачет в крах.

И хотя ещё так мало прóжил,
Мало, что руками сам создáл;
В невесёлой ночке подытожил:
«Слаб везде и мало в чём уда́л...»

Двадцать, а не пять уж пробежало
Лет,
 когда и падал и вставал.
И не счесть уж сколько раз рыдала
Моя душа, впадая в мир из скал.

Что-то мне всю жизнь недоставало,
Чтобы быть получше и добрей.
С нелюбовью слившись, шёл, где мало
Уводящих в свет в домах дверей.

Пессимизма туч во мне так много,
Из-за них и солнца не видать.
А в себе самом найдя берлогу,
В спячку впасть и правильность продать.

Были те, кто кратко говорили,
Что черней пути, где лень, уж нет.
Их слова на день меня будили,
Оптимизма вспыхивал вдруг свет.

Говорят, что жизнь – учитель верный,
Подзатыльник всем и всем калач.
Подала и мне калач отменный,
А без подзатыльника я в плач...

[21.12.2004 – читальный зал библиотечного отдела АГТУ]

УТРОМ...

Утром выскочить в домашнем
Одеянии на снег,
Вспоминать себя тогдашним
И, смеясь, взять в снег разбег.

Не боясь, что заболеешь
На неделю или две.
Вновь от воздуха хмелеешь,
На вопросы ждёшь ответ.

А ответ в сугробах, ветках –
Там, куда нас тяготит.
В пустоте витает метка,
Маяком для нас горит.

Голубое небо станет
Необычным, непростым.
Мысли, что мачете ранят,
Превратит в мгновение в дым.

Утром выскочить в домашнем,
Хлопья снега ощутить.
Тебе скажет ты тогдашний,
Что попроще надо жить.

[2004]

О людях...

Есть люди, кто поэтами не стали
(Карьера же писателей их жгла).
Они же замечательно писали
И всем бы испытать их строф тепла.
Ночные и дневные их творенья
Считались лишь за гадость от болот,
А озаренье шло за озареньем,
Что муза подкрепляла свой завод.

Есть люди, кто трудиться не устанут,
Кому с однообразием не жить,
Но крылья люд такой уж не расправит –
Совсем не научился он любить.
А если уж любить не научился,
Пробей хоть трудолюбством десять стен.
Но люди те не будут расходиться,
Иллюзий их забрал суровый плен.

Есть люди, кто не видели достаток,
И по копейкам платят за жильё.
Работают с конфликтами, в припадках,
Средь прочих развлечений взяв своё.
И после трудового дня в «хрущёвках»,
Где воздух влажен, хочется пропасть,
Поставив крест на этики законах,
Детей заставят милостыню брать.

Есть люди, кто нахальны и упрямы?
Кто шилом тыча, рвут с благáми воз.
В квартирах их редчайшие диваны,
А сквозь охрану к ним не сунешь нос.
И дети их всегда в отличных школах,

И будут, может, в будущем спецы.
И рассверкалась пусть их речь в приколах
(Так воспитали их в хмелю отцы).

К чему я говорил про люд живущий?..
И сам я обособленный кольцом.
Как просто сочиняющий и ждущий,
Мечтаю лесником стать и... творцом.

[24.12.2004 – читальный зал библиотечного отдела АГТУ]

РОДНАЯ, ПРОЖИВЁМ МЫ...

(песня)

И снег внезапно выпал,
И лужи замело.
Сломалась переборка
Меж правдой и враньём.
В душе чернее ночи,
А в горнице светло.
И вспашка мыслей взмёт уж
Не выклянчит подъём.

Родная, проживём мы,
И, может, повезёт.

Коль все здесь спину гнули,
А мы сломались в раз,
И все трудились много,
И всё приобрели.
А нам – пустая кухня.
Стаканы вместо ваз.
И детища тревоги,
И мелочью рубли.

Родная, проживём мы,
И, может, повезёт.

И снег внезапно выпал,
И лужи замело.

Опять нам вместо чая
И кипяток сойдёт.
Не плачь же, моя радость,
Я знаю, что пришло
Везение к соседям,
Нам тоже повезёт.

Родная, проживём мы,
И, может, повезёт.

[23.12 - 25.12.2004]

ТИША

Он в семье Тихон Иванович
Или Тиша в простоте.
Резв и добр когда пришла ночь,
Когда образы не те

(Когда мы линоль не топчем,
Когда сумрак там и тут...
И не плачем, не хохочем;
Когда гости все уйдут).

Кот труслив в том весь и сахар.
Только гости в дом зайдут,
Наш Иванович в сильном страхе
Себя ищет там и тут.

Мест, где прячется, прилично;
Только стоит напугать –
Он исчезнет, как обычно,
Где его нам не поймать.

Кошку, жаль, ему не надо.
Он – кастрированный кот.
Мы же, честно если, рады;
Меньше в доме хоть хлопот.

Так живёт кот чёрный, Тиша.
Внешне всем котам он кот,

На участке дачноммышь он
Убивает просто влёт.

А когда голоднымстанет,
Чтобы голод утолить
Тиша лапки свои тянет.
Первым Тихона кормить.

И живётИваныч с нами,
Согревая, как никто,
В выражении глазами,
Оставаясь лишь котом.

[10.01.2005]

БИЧ

Заскребло в душе безделия лопатой,
Занесло глаза туманом плотских рек.
И не тем иду, кем в прошлом был когда-то,
И как будто я уже не человек.
А среди улиц, где в рассвете детства бегал,
Разревусь как тот, кто всё добро просрал.
Нагрешил сто раз, но Родину не предал,
С раной был в душе, но в ад не улетал.

А в начале дня украдкой, еле слышно,
От гитарных струн согреюсь, оживу;
Осознаю вдруг, как разум в мире дышит,
И себя отправлю в книжную листву.
Заскребло в душе желанием всёе бросить
И заняться тем, чем радость принесу;
И в достатке жить мне хочется, что сносит
Весь рассудок мой, хоть беды на носу.

[12.01.2005 – читальный зал библиотечного отдела АГТУ]

В ОБЩЕМ ВАГОНЕ...

Первый раз я в общем
Вагоне путь встречал,
Первый раз я сидя,
Не видя снов, дремал.
Отсидел уж ноги,
Да наскучался уж
До Котласа дорогой.
В душе пять сотен луж.

Дублёнку вдруг украли,
Да сумку чью-то вдруг.
И недоумевали
Аж пять вагонских слуг.
Девушка, чью дублёнку
В три ночи увели,
Ревела как ребёнок
(Не пасть ей помогли).

Почти со мною рядом
Студента обшмонали,
Прошлись неслышным градом
Тайком в его карманах.
А я дремал, наверно,
Поскольку, нет, не слышал.
Не стал я той сиреной,
Что вора явно выше.

[29.01.2005 – написано в поезде Котлас-Сыктывкар]

В эту странную из зим
По несчастьям, переменам,
Я лечу на крыльях к ним,
Кому нет в мирѹ замены.

[29.01.2005 – написано в поезде Котлас-Сыктывкар]

Сколько бы песен ни написалось,
Сколько бы прозы ни сочинил,
Знаю одно, что меж строчек спаялись
Мысли о вечном, которыми жил.

Сколько бы споров я ни затеял,
Сколько бы лет бобылем ни прошёл –
Ветер со снегом ночами отсеял
Музы из муз, чтоб я расцвёл.

Может, когда-то я с девой Мариной,
Титю сосёт у которой мой сын,
Старую песню на мандолине
Ладно спою с кислородом осин.

Выйду на лыжах семьёй прокатиться
(Сколько бы раз я, смеясь, не упал) –
Все мы, наверное, сможем влюбиться
В то, что для нас зимний гений собрал.

[03.02.2005 – пос. Литвиново]

Свет мне фонарный ночью припевом
Песню мою сновидений прикрыл.
Вышел из дома и сразу налево –
Вижу фонарь, что опять приуныл.

Вижу, как падают снежные хлопья,
Вижу, как пёс мне виляет хвостом.
Кот, вижу, бегаёт, просто рыжётье,
В свете фонарном, да просится в дом.

Свет мне фонарный помощью музе,
Он мне чуть больше, чем просто свет.
Этой зимою мы будем в союзе,
Вместе загоним морозность в буклет.

[03.02.2005 – пос. Литвиново]

Коль не силён ты ни духом ни телом;
Если силён лишь о жизни писать,
То сторожи, а то, как бы ни съела
Разум твой мысль под осиной пропасть.

Помни Есенина ты, с Маяковским,
Помни всех тех, кто от жизни не жил.
Пусть в мастерстве ты так схож уж с Твардовским,
Мало что весит, что раньше не пил.

*[04.02.2005 – написано в поезде Сыктывкар – Котлас
Южный]*

ДОРОЖНЫЕ МЫСЛИ

Сквозь стекло окна вагона
Лицезрел путейцы как
Ладят рельсы у перрона,
Снегом скрытый наш бардак.
В эту зиму с стуком скатов
Коротал в вагонах грусть,
Привокзальные плакаты
Разбавляли красным путь.

В пять сараев полустанки
Что-то трогали во мне.
Кровоточить стала ранка
С жизни этой во стране.
Ветровалы, снеголомы
В придорожных я лесах
Наблюдал. И вмиг весомы
Стали мысли в тех местах.

Сквозь стекло окна вагона
Видал сёла,
сеть дорог.
Крик свистков аж в унисоне
Ночью страх во мне зажёг.

И в оранжевых одеждах
Люди, часто матерясь,
Путь выкраивали «нежно»
Всё для нас, чтоб мы смеясь

Сквозь стекло окна вагона
Могли видеть, как растут
Лишь коттеджи. Без разгона
Где отделяют путь.
Как спешат локомотивы
Поезда, а в них всех нас
Отвезти... где дом в крапиве,
От прикрас где слёзы с глаз.

Там... с асфальтом иль пыреем,
Отдохнув или устав
Без вагонных длинных змеев
Рассмеемся, вновь восстав.
Сквозь стекло окна вагона
Я с тетрадью и пером
Наблюдал как из затона
Мыслей
буквы шли рядком.

*[04.02.2005 – написано в поезде Сыктывкар – Котлас
Южный]*

ЭЛЕГИЯ

Снег,
Кружась,
Зигзагами ложился,
Сделав волоса мои сырей.
Мне,
Кто очень малого добился,
Делал мир беззвучный веселей.
И с девичьим сердцем не воспрянуть,
А с вагонным запахом стоять.
По утрам,
Как за уши потянет

Солнце,
Чуть добрее, может, стать.
Не любя,
Любить так не умея,
Полустанок встретил, всё ж, смеясь.
Снег, от дыма дизеля чернея,
В волоса мне падал словно грязь.
Снег,
Кружась,
Зигзагами ложился,
Мне грустнее делалось внутри.
Видя, мир как сильно изменился,
Сам себе сказал,
Увы,
Замри.

[07.02.2005]

ИСПИШУСЬ ДА ИСЧИРКАЮСЬ...

Испишусь да исчирикаюсь,
Отсмеюсь, отревусь.
Пусть очень близко, пусть
К сердцу юному грусть.
Разобьюсь да поправлюсь я,
Не влюблюсь, не женюсь.
Черновому я «каллюсу»
В новый век удивлюсь.

Буду рад непомерно я
Дню когда разревусь,
В счастье леса осеннего
Когда книгой взорвусь.
Испишусь да исчирикаюсь...
Чуть по попозже бы вновь
Взять перо,
чтобы ниже грусть
Ну, а выше – любовь.

[07.02.2005]

Я,
Признаться,
Ведь не знаю
Лжетворца как отличить,
И из них завидев стаю,
Объективно как ценить.

Лексикон у них, что надо
И дефект не отыскать.
Юмор целится снарядом,
Чтоб любого покорять.

Иногда я сочиняю,
Просто нужно очень мне,
Отчеканив строчек стаю,
Быть в подстрочника длине.

[11.02.2005]

В мире рифм, несложных фраз,
В мире музыки рок-барда
Женский пляшет луч из глаз
В свежей яме от снаряда.

[20.02.2005]

Охота мне, чтоб стала жизнь
Насыщена друзьями и делами.
Чтоб легче жить среди хмурых зим,
Смеяться с задушевными стихами.

[24.02.2005]

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

По городу гуляя, я, порою,
В себя на половину уходя,
Замечу вдруг, мечтою что одною
Живу,
 Взмывая,
 Людям не вредя.

Следы как заметает снег уныло,
Деревьев ветви как пустились в кач,
Как солнцу выбив путь, пять туч уплыло –
Всё видел я
 И был уже силач.

Троллейбус пролетел,
 Сверкнув прощаясь,
А с тополя взлетело вороньё.
Музык для новых я здесь заряжаясь,
Сжигаю всё недоброе своё.

По городу гуляя, я, порою,
Глаза прищурив, втиснусь в снегопад.
И рад тому, что больше, чем живой,
И мыслям,
 Пусть не скорым,
 Очень рад.

И видя, как спешит народ куда-то,
Падая..., вставая..., матерясь...
Шагал я в ВУЗ кустов среди лохматых,
И вспоминал меж терминами связь.

Троллейбус пролетел,
 Сверкнув прощаясь,
Прохожий взглядом вновь не одарил.
И часть меня в глаза домов врывалась,
Другая же грустила.
 Я грустил...

[25.02.2005]

Мне бы не́ было так плохо,
Я бы мог ещё всплывать,
Только дайте воздух вздоху.
Не спешите забывать.

Только боль в груди всплывает,
Хоть бы час ещё поспать.
Тухнет, но не затухает
Тяга женственность познать.

Я бы мог себя возделать,
Мог бы завтра кем-то стать.
Жизнь меня чуть-чуть поддела,
Чтоб, упав, я мог вставать.

[05.03.2005]

ХВОРЬ

Хворь внезапно навалилась,
Хворь высасывала жизнь.
Дум река остановилась –
В голове симптомов синь.

И всего трясёт, что тело
Просит выход в свет иль тьму.
Хворь меня почти что съела,
А винить мне не зиму́.

Мне себя винить и только,
В пене слабости тонуть.
Топляком мне гибнуть сколько?
Тину долго ли тянуть?

Хворь во мне юлой бесилась
И кидала в слабость, в жар.
Радость жизни не светилась;
На кровать не лёг, а пал.

Похудел, захлюпал носом;
Лёжа в комнате, пропал,
Ну и теплился вопросом:
Хвори где моей финал?

Что до глаз,
 То жизнь им стала
Мукой, резью или дымом.
Успокоив, врач сказала:
*«Грипп, студентик.
Будь с режимом...».*

Что-то там ещё сказала,
Уходя меня взбодрив.
Мудрым взором хворь вскрывала,
Мне рецепт, талон вручив.

Воевало тело долго,
Тело бросилось в огонь.
Выйти в бодрость было долгом,
Сдунуть тьму,
 Зажав ладонь.

[14-15.03.2005]

ДВОЕ

У ручья, в лесу, сидело двое.
Он, она дышали тишиной.
Место оказалось не простое,
Скрылось скоро солнце –
 кончен зной.
Тучи набежали очень скоро.
С девушкой и юношей любовь
Всё ж играет в радости без спора
И никто из них не хмурит бровь.

Свет,
 Руками будто,
 Их ощупал,

Шум в ушах обоим стал как смех.
Кто-то их с небес смотрел под лупой
Или он смотрел под лупой всех.
И никто с тех пор Ивана с Машей
Не видал.

Пропали.

След простыл.

Лес красив,
Да что там,
Даже краше,
Город лишь живёт,
как век не жил.

У ручья в лесу сидело двое
С тьмой в глазах, в безногтевых пальцах.
Узкий рот безмолвствовал.

Ночное

Небо ИХ встречало впопыхах.

[25.03.2005]

ВЕСНА

Весна капелью станет,
Звонком, чтоб утром встать
В момент, когда воспрянет
Мой город.

Хватит спать!

Затеплится вдруг что-то
В страдальном сердце днём,
И выпрыгнут все ноты
С гитары вновь с огнём.

Заметит, может, кто-то,
Что чуть живее стал,
Что буквы – прежде, ноты,
С проталин взором взял.

И с отзвуком гитарным
Сосед за стенкой в пляс

Пойдёт и, словно пьяный,
Весну сгребёт в запас.

Из сна природа выйдет,
Вся живность сон побьет.
Несильный ум мой видит
И слышит, и поёт...

Девичьи лица краше,
Идёт настрой их ввысь.
По лужам Маша с Дашей
Бегут – мечты сбылись.

И больше, чем живые,
В Архангельске все мы.
С весной уже на «Вы!» мы,
Ушла чтоб от зимы.

И как-то грязь, где стаял
От солнца затхлый снег,
Меня уже не раня,
Кричит: *«Пошёл разбег!..»*.

Прохожий, что зимою
Мне взгляд свой не дарил,
Бежит. Ему покою
Весна не даст.
Открыл

Он очи миру света,
Мои встречает...
Хлоп!
Улыбка.
Ходу нету –
В груди тепла потоп.

Резвее он, с улыбкой,
Пошёл, а я опять,
Приняв его открытку,
От строк не смог сбежать.

Весна капелью станет,
Шепча, мне подпевать.
Лучами солнца хвалит,
И пособит не пасть.

[01.04.2005]

ХУЖЕ ВСЕХ

Хуже всех,
 То правда,
 Сделал дело.
Слух летит так, крылья не сломав.
Песнь из грустных образов мне спела
Птица,
 Суть про всех вчера узнав.

Нет, не видел глаз её и клюва,
Не заметил даже взмах крыла.
В воздухе лишь что-то промелькнуло,
В голову забросив мне слова.

Но,
 Как знать,
 То молотом ударит,
Или просто вскроет результат.
Разум же всё в юморе представит,
Чтоб не разразился звездопад.

Хуже всех?!
 Да что там,
 Ноль без палки.
Слухам,
 Нет, не верю –
 Пессимист.
Оптимист,
 Фома
 И без оглядки
Разобьюсь опять об чистый лист.

[04.04.2005]

РАЗНЫЕ

Разные мы все –
И то, как воздух, нужно.
К старта полосе
Опять примчим не дружно.
А к финишу придём
Совсем-совсем в разброде,
Но, стоп! ещё живём
И каждый в пике взвода.

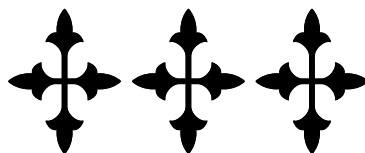
Разные мы все –
Слились с поляной быта,
Увидели в красе
Кто солнце,
 кто корыто.
Трудяги и творцы,
Да те, кто спит у ивы –
Упавшего чтецы,
Да рассужденьем живы.

Зачем же нам сейчас
Костить друг друга в гневе,
Кричать, что пробил час,
Что каждый гиря древа.
Разные мы все,
Хоть близнецы в натуре.
Ты и твой сосед
Извечно в спора буре.

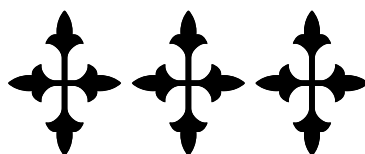
[04.04.2005]

Над озером...

***Стихотворения и тексты песен, написавшиеся
в Емцовском учебно-опытном лесхозе АГТУ
с июня по июль 2005 года во время прохождения
учебной полевой практики***

НОЧЬ

Ночь не шлёт сонливости беспечной,
А,
 наоборот,
 не даст заснуть.
Время здесь совсем не быстротечно,
Но, увы, не смеет потонуть...

Ночь не обещает стать сильнее,
Занавесив окна лишь на часть.
Мы же станем, может, чуть добрее
И закроем споров глупых пасть.

Ночь мне пищей скатится для строчек;
Станет не до сна и взгляд открыт.
Это не простая выйдет ночка –
Стихотворный вывернется щит.

Ночь не разлетится по кусочкам;
Различится целостной, иной.
Взяв ветр^ов любви у трав и почек,
Стану, может, больше, чем живой.

Ничего, что сон не светит многим,
Пусть гитара, жалуюсь, звенит.
А в бараке теплится тревога,
Ждёт она здесь что-то и не спит.

Ночь не шлёт сонливости беспечной,
Фее воротá откроет в раз.
Та же необстриженностью вечной
Будет мне обителью для глаз.

[19.06.2005]

НАД ОЗЕРОМ...

(песня)

Сюда поприезжало нас от сотни,
И здесь не без запинок юмор сшить.
Об сучья рвать пришитый подлокотник;
Не рвась вперед, в реалиях спешить.

И огненную воду разбавляя,
Когда дошёл до нас вечерний час;
Всю суету и горечь забывая,
Лишь говорить о вечно светлых нас.

Эй! Кто там голосист, да не стесняйся!
Возьми со мной взрывной такой мотив.
Костёр, ты что шипишь... Ну разгорайся -
Студентов люд совсем не молчалив.

Сюда поприезжало нас от сотни,
Чтоб закрепить слова профессоров.
И каждый лесовод, таксатор, «плотник»,
И каждый знает сотню умных слов.

И где-то там, в Плесецке, старт ракеты,
Что стёкла дребезжат и гул сто́ит.
От местных негодяев нам приветы:
Фингал под глазом или нос разбит.

Вот день прошёл. Неспешно вечереет.
Есть чай. Дадут и сахар, лишь спроси...
Нас чем-то многолетним место греет,
Зовут что все так просто "КАРАСИ".

ПРИПЕВ:

Над озером расплакался туман,
Над озером веселием заря.
И послетались духи с разных стран
Смотреть как здесь бываем ты и я.

Над озером кружится дым костра,
Над озером несётся наша песнь.
С гитарой не уснём мы до утра -
Четверг уже зачётный будет день.

[25–26.06.2005]

КРУГОМ ЛЕСА

(песня)

Кругом леса.
 Стоят леса.
Трава поёт кустам.
Моя любовь,
 Вот – вся краса,
И всю её устам.

Сплошняк из ив,
 Рассвет из роз,
Берёз халат для глаз.
Багульник хлопнул
 Чем-то в нос
И вышел сей рассказ.

И рассвело.
 Душе тепло.
Роса – бальзам для ног.
 Как занесло,
Где птиц гнездо?
 Самцы слетелись – сбёг.

Кругом леса.
 Кукушкин клич
Нас будит по утрам.
 Медведь не сможет
Нас настичь,
 Гадючий яд – не нам.

Не оптимист,
 не пессимист –

Я просто человек.
Сорвался чистый
С жизни лист
И мой уж век – не век.

Пусть будет лес
И всегда
Приходит лось домой.
И будет зайцам
Здесь еда
И будет мир живой...

[27.07.2005]

Мне б взглянуть на сосны за баракон,
На столбы, что «век» без проводов.
И запнуться взглядом мне за «траки»,
Быть без сердце трогających слов.

Вновь мне погрузить, иль рассмеяться,
Глядя в мир сквозь пыльное стекло,
И представить, музой как питаться
Мог студент,
кому не всё равно.

[29.06.2005]

НЕБО РАСПЛАКАЛОСЬ...

(песня)

Небо расплакалось.
Солнце запряталось.
Песня не пишется;
Странное слышится.
Не различается
То, как кончается
Вяенье радости,
Грозы и пакости...

Небо расплакалось;
Вещи расплавились.
Дружим с ознобами,
Грязью и водами.
Грязной дорогою
Взором потрогаем
Воздух озоновый,
Ельник капроновый.

Тьма комариная
Спустится сильная;
Сколько желающих
Завтраком стать?
Морда звериная
Мчит паутиною.
Небо расплакалось –
Лесу не спать.

Грязь непроглядная.
Зелень нарядная.
И среди луж всегда
Мрут сапоги.
Тучи сгущаются,
Запоминается –
Небо расплакалось
С левой ноги.

[30.06.2005]

Дорога стала частью той,
Что сколько лет соединяет
Мир нам привычный (городской)
С барачных ветхих в лесе стай.

[07.07.2005]

СВЕЧА

(песня)

Мне бы и пламя свечи не заметить,
Мне бы и ночь пропустить за часок.
Думы-напасти с оружием встретить,
Чтобы ровнее излился стихок.

Будет ли мне суждено исписаться
В старом бараке, где пропиты дни?
В энно-годовой пыли замараться,
Видеть кошмарные рваные сны?..

Мне бы кому-то излить, что не спелось,
То, что ни в жисть, может быть, мне не спеть.
Видя, свеча как всю разгорелась,
Может, представить возможность сгореть.

Спят за окном дерева, да и живность,
Спят, кто не принял в вечеру на грудь.
Вдвое уж пламя свечи удлинилось –
Вот уж теперь беззаботно уснуть.

[02.07.2005]

ОДИН ДЕНЬ

1 (пролог)

Мне,
 может,
 к радости
или к расстройству
В лике новейшего времени свет
Точно обвел предстоящие свойства
Места, где пафоса разного нет.

И расскажу я сейчас, как живётся
В месте с озёрным названьем простым,

Где без тревоги и смеха не вьётся
Дух ребятни по баракам пустым.

День лишь один обрисую я кратко,
День, когда лес и когда «тихий час»,
Сушка когда станет как шоколадка,
А у студентов вечерний раскрас.

Может, срифмуется где-то не складно,
Всё же описывать день в новизну.
И не считайте, что стих шоколадный
И не ищите меж стрóf кривизну.

2

Вечер разбудится и разнесётся.
В «Бобрике*» вновь заводилы не спят.
Мне, почему-то, невольно поётся –
Светлыми взорами,
 ликами
 рад.

Может, спою я чего-то неспешно,
Иль «в позитив улечу» – распоюсь.
Пусть покажусь я сегодня потешным,
Лишь бы назад выдворялася грусть.

Все мы свои и стократно знакомы,
Мало кому здесь сто грамм не нальют.
Сосны качаются в сладкой истоме –
Сверху чистейшего воздуха шлют.

Кто-то костёр поддержать здесь решился,
Кто-то стоит на раздаче. Шустрит.
Много не пил – он здесь просто напился,
Лишь за плечами веселия щит.

И, да простит нас старушка-природа.
«Крякнет» искрою фотóаппарат;
И разнесётся в стаканах свобода;
Станет костру постоянство. Он рад.

Кто-то отчалит, а кто-то причалит.
Ближе к утру еле шает костёр.
Ночь нас спокойствием снова одарит,
Будет с утра нам «стеклянным» простор.

Сколько ветров нам здесь в форточку рвётся,
Сколько часов нам от печки тепло?
От эротических снов разожжётся
Наше сознание – в речке с веслом.

3

Спустится лихо к нам утро стрелюю.
Времени: восемь и десять минут.
Сон не пускает, он держит рукою,
Всё ж разрываем мы этот хомут.

И заструится к озёрному краю
Наша волна с зубной пастой и сном.
Каша, спеша, поедается с чаем.
Дальше – прибрать барачный свой дом.

В девять спешат к «танцевальной площадке»;
Мудрый доцент поджидает, смеясь.
Снова опрос – это как в распорядке
(Девушка, жаль, опоздавшей пришлась).

Скоро возьмутся бригады за дело,
Время ускорится, может, чуть-чуть.
Многим плуги, трактора надоели,
Лучше бы мирно под ивой вздремнуть.

Словом, с утра здесь лесные прогулки
С мерными вилками и с «барахлом».
Лес с песнопением птиц очень гулкий
Всё же одарит вниманьем, теплом.

Чуть подуставшими выйдем к баракам,
В угол летят сапоги и носки.
Преподаватель (он старый «вояка»)
Не распадётся в жару «на куски».

Группы потока влились в этот график:
Кто и над чем будет «париться» день.
Ценится тот, кто немного базарит,
А,
 может,
 тот,
 кто разбил свою лень.

4

Здесь нам, на практике, силы затратить,
Чтоб закрепить, что зубрил целый год.
Механизатор с таксатором правят
Новый к реалиям леса подход.

Наш энтомолог расскажет как лесу
Жить среди личинок жуков и грибов.
Может, возникнут у нас интересы –
К лесу придём от напыщенных слов.

5

Время идёт и уж двери раскрыты
В старой столовой, что манит куснуть.
После уже со спокойствием сытным
Выйдем стираться, а дальше – уснуть.

Нет, здесь, конечно, не все засыпают
(Между бараками стук топора).
Где-то отчёты строчат и мечтают
Встретить момент,
 когда будет пора...

И в волейбол иль в футбол разыгаться,
Песни послушать того, кто поёт.
Нет, не в привычку в кровати валяться
И не в привычку лентяйства полёт.
Днем веселей да и легче сживаться
Всем с комарами – не слабнет завод.

Тем, кто уснул, непременно приснится
То, как в вагонах уж мчатся домой.

То, как кроссовок чуть видно дымится
Длинной, но быстрой дорогой лесной.

Девушкам время загаром подкрасить
Стройное тело и розами быть.
Любит кто и новичкам – порыбачить
С целью одной, чтобы время убить.

В это же время мечтается, ждётся;
Скажется то, что ни в жисть не сказать.
Всем же певцам в этом месте поется,
Стихотвореньем творцам иссыхать.

Послеобеденный мир не томится
В месте с озёрным названьем простым.
Где-то огниво в груди разгорится,
Чтобы в вечеру рассеяться в дым.

6

Вечер вскипит и молвой разнесётся,
И «Антибобер*», конечно, не спит.
Сильно устав, неожиданно рвётся
«Соль» на гитаре. Поющий... молчит.

Но в энный день развлеченье и радость –
Мистера места студентов избрать.
Свита девчонок, парней посбежалась
Прыгать,
 кривляться,
 шутить,
 расцветать.

7

И завершу это стихотворенье,
Может быть, том целый не рассказав;
Не было целью склепать обозренье.
Читавшим – спасибо.
 Пардон, – где не прав.

() "Антибобер" или "Бобрик" – это название беседки
(2005 г.), возле которой каждый день полыхал костёр
и коротали вечера студенты.*

[03.07 - 07.07.2005]

ФИЛОСОФСКОЕ

Не уведи меня в ночь,
Не отпусти одного –
Было бы это точь-в-точь –
Знание себя самого.

Фея, ты будешь моей
И уж объятий не снять
Этим раздольем огней,
Местом, где ночью не спать.

Знаю, что в чём-то я был,
Слишком рассеян и слаб,
И никогда не любил,
Слышал той дамы лишь храп.

Не уведи меня в ночь,
Пусть она вечно зовёт,
Пусть и тебе она дочь.
Фея,
 поверь,
 всё пройдёт...

[написано в ночь с 06 по 07.07.2005]

ДОРОГА ЛЕСНАЯ

(песня)

Дорога лесная.
Походка другая.
Вицей отбить комаров.
Сосны и ели
О чём-то пропели,
Не разобрал только слов.

Рединовый ельник.
Прохожий – бездельник;
Только бы тропку топтать.
Лежат железяки:

От гусениц траки
И то, что уже не поднять.

Валежник эн-летний
Безмолвно ответит,
Как без хозяина жить.
Ели и сосны
Поставят вопросы:
Как разучились любить?..

Дорога лесная
Кому-то родная,
Кому-то и в радость и в новь.
И люди простые,
Внутри не пустые,
Лесу подарят любовь.

Лесом отпеты
Куски от ракеты,
Озеро скрыло ступень.
Можно увидеть
Девственность видов,
Только убив свою лень.

Дороги поросшие,
Нет-нет, не хорошие –
Многому рад и не рад.
Шествуя, учишься,
Лесом разбудишься,
Жизней увидев каскад.

[10.07.2005]

Солнце разыгралось в глади водной,
В озеро купаться мы, смеясь...
Студент, что до купания голодный,
От веток смоляных отмоем грязь.

Так и пробегают дни лесные.
Будут здесь бараки вновь пусты,
О, да, они невзрачные, смешные
Шестой зиме отсеют доброты.

[13.07.2005]

ТРАНСФОРМАТОР

(песня)

Что же такое случается с нами?
Лень не берёт отдыхающих всех
И, обозвав всех лентяев словами,
В юмор и отдых запустит успех.

Я не из тех, кто в душе трудоголик
И не из тех, кто всё время уныл.
Друг твой и мой здесь уже алкоголик,
Чудно, что имя своё не забыл.

Солнцем и водкой смягчилась серьёзность;
Каждый смешён и смешит соловьём.
Ты же, приятель, закатывал робость
В старый сарай, где,
 Как странно,
 Живём.

Шуткой удар – и валежник студентов.
Пишут отчёт – через строчку «прикол».
Жизнь состоит из весёлых моментов,
С отдыхом вкупе. Подтекст – ледокол.

Что же такое случается с нами?
Много уж где сквернословим смеясь,
Ладно поющий хрипит вечерами –
Рука на гитаре лажать занялась.

И занесло нашу скромность, чем только
Можно её с голодухи покрыть.

Сколько ещё изощрений нам, сколько
Будет отмерено, чтобы прожить?

Кто-то и видит всю маску прикола,
Кто-то заметит..., но в юморе сам.
Шутки ему – огурцов разносолы.
Он, как и мы, но отдался мечтам.

И не косят, уж на чём свет кружится,
Тех, кто серьёзность баракам отдал.
Надпись красуется и шевелится
Здесь,
 на дверях,
 не для тех,
 кто не знал.

*Вдохновитель – Степанов Степан. Название стихотворения
было взято из его разнообразного лексикона.*

[13.07.2005]

ЭЛЕГИЯ

Не выразить в свете,
Не высказать в раз
Правдивое в лете
И сказку для глаз.
А стол,
 грязью скрытый,
Иглой под рукой,
И я чуть разбитый
С домашней тоской.

Стоят на газете
Посуда, ножи...
Писать бы о лете,
Но скуки нажим.
И с шутками кто-то
Не спят, говорят.
А мне же – болото –
Меня не смешат.

И сколько осталось
Раскатистых слов
Мне,
 Хмурому малость,
Про мира любовь?
И плох, может, в чём-то
И весь нелюдим.
Я, выцедив ноты,
Отдам их своим.

Нашлись бы такие,
Кто чуть бы разлил
Во мне не лихие
Стремленья.

 Я б жил.
Но как-то не очень
Живётся мне здесь,
Где русское ночью,
Где с сексом замес.

И за́мерли в лесе
Тайны времён,
И все интересы,
Студенческий сон...
Студентом сжигаю
Всю горечь, но грусть
Меня забирает
И лишь бы уснуть.

Не выразить в свете,
Что темень дала,
И спрыгнуть с ракеты,
Что шает дотла.
Грустить и смеяться
И снова грустить.
Собой бы остаться,
Как не́ жил бы жить.

Как не́ был бы статься
И марку держать,
За даму сражаться
И грусть убивать.

[написано в ночь с 13 по 14.07.2005]

Ка́к бы вы меня не рассмешили,
Сколько б анекдотов не прочли –
Во мне куски от грусти порешили
Оставить всё в стареющей пыли.

[написано в ночь с 13 по 14.07.2005]

СЛАДОСТЬ

Сладость бегала по полю и баракам,
По цветам воды и сексуальным ртам;
Между резвостью и ленью зрела драка,
Мир меж правдою и ленью вышел в хлам.

Лишь бы драться да немеренно напиться,
Лишь бы жрать торты, а в финише оргазм.
На двадцатом «погружении» решиться
Отступить назад и в ад угнать маразм.

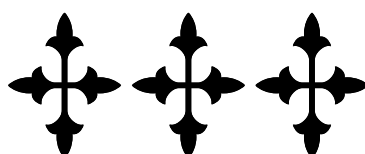
Сладость – нежиться в кровати до обеда
И неделями не думать ни о чём.
Кто оставил отсебятину в ту среду.
Тот уйдёт от препираний в чернозём.

Сладость гнёзда обжила́ почти повсюду,
Завернула в подозреньях наших луч.
Надо будет – только ярость здесь разбудит –
Ты, студент, впредь будешь не могуч.

Сладость вторила, что жизнь для удовольствий,
Лишь под солнцем загорать, читать "ПЛЕЙБОЙ".
У всевышнего не выйдет недовольства,
Что он будет лишь гордиться здесь тобой.

И никто не сгенерировал вопросы,
А на старые никто не отвечал.
Рюмка, секс и лень – простые очень взносы,
Что народ в новейшем времени отдал.

[17.07.2005]

***Последняя редакция стихотворений –
август 2012 года***

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru

**© А. Новосёлов: "СТУДЕНЧЕСТВО" – стихотворения и
тексты песен, 2004–2005.**